

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
2 (64-65)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 5 6

„НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ АРМЕНИИ“ МАР-АБАСА

(К вопросу об источниках себеоса, Моисея Хоренского и Прокопия Кесарийского)¹

Несмотря на наличие значительной литературы о „Начальной истории Армении“, вопрос о времени и авторе этого труда до сих пор еще остается спорным и неясным. Объясняется это тем, что мы имеем сведения об этом памятнике только из позднейших трудов Себеоса и Моисея Хоренского, которые дают о нем или путанные или даже до неузнаваемости искаженные сообщения. Именно недостаточность и сбивчивость этих сведений и послужила причиной тому, что в оценке труда „Начальная история Армении“, условно приписанного Мар-Абасу Мцурнийскому, критика доходила очень часто до крайности и превращалась в гиперкритику.

Особенно ярко видно такое ошибочное направление критики в работах известного немецкого ученого А. Гутшмида и французского армениста А. Карриера.² Если критика их в отношении „Истории“ Моисея Хоренского являлась прогрессивным моментом в ее изучении, то крайний скептицизм их в отношении Мар-Абаса и их утверждение, будто автором „Начальной истории Армении“ был сам Моисей Хоренский, как увидим, были явно ошибочны.

Более обоснованными и плодотворными были по вопросу о Мар-Абасе работы Н. Марра и Н. Адонца.³

Задача настоящего исследования — пересмотреть вопрос о Мар-Абасе и дать этой проблеме в целом новое освещение.

¹ Статья покойного акад. Я. А. Манандяна (1873—1952) печатается по рукописно-автографу. В текст внесены только необходимые уточнения, главным образом, библиографических данных. (Ред.).

² A. Gutschmid. Ueber die Glaubwürdigkeit der armenischen Geschichte des Moses von Khoren. Berichte de kön. Sächsischen Gesellsch. der Wissensch. zu Leipzig, phil.-hist. Klasse, Bd. XXIII, 1876. — A. Carrière. Moïse de Khoren et les genealogies patriarcales. Paris, 1891.

³ Н. Я. Марр. О начальной истории Армении Анонима. Виз. временник, т. I, вып. 2, 1894. — Н. Адонц. „Начальная история Армении“ у Себеоса в отношениях к трудам Моисея Хоренского и Фавста Византийского. Виз. временник, 1901, т. VIII, вып. 1 и 2. [Следует указать на неупомянутую автором статью того же Н. Адонца и возникшую в связи с ней полемику. (N. Adontz. Sur la date de l' Histoire de l' Arménie de Moïse de Chorène. Byzantion, v. XI, Bruxelles, 1936). Ред.]

* * *

Ознакомимся прежде всего с содержанием „Начальной истории Армении“.

В начале первой главы „Истории“ Себеоса, как известно, упоминается греческая надпись о первых аршакидских царях Армении и Парфии. Согласно рассказу Себеоса, об этой надписи имелось сообщение в книге философа Мар-Абаса Мдурнийского, свидетельствовавшего, что надпись была обнаружена в городе Мдбине, т. е. Низибине, на столбе, находившемся среди развалин дворца царя Санатрука, против ворот дворца, где ее нашел сам Мар-Абас. Когда колонны этого дворца были вытребованы ко двору персидского царя, были раскопаны развалины, и именно тогда наткнулись на означенную надпись на греческом языке.

Заглавие ее, как указано у Себеоса, было следующее: „Я, писец Агафангел, по повелению храброго Трдата, начертал на этом камне своею рукою годы первых царей армянских, взяв (их) из царского архива“. Затем у Себеоса подробно приведены окрашенные в легендарные тона повествования армян о своих родоначальниках.

После столпотворения и смешения языков, сообщает „Начальная история“, воцарился в Вавилоне охотник-исполин Бэл-Титанид, который требовал, чтобы ему подчинился весь человеческий род. Однако родоначальник армян, „могучий силой и статный Хайк из рода Яфета, не захотел признать его богом и не подчинился ему. Бэл пошел войной на него, но был убит Хайком, и войско его обратилось в бегство“.

После одержанной победы Хайк поселился со своим родом на юге Армении. Сын и преемник Хайка, Арменак, жил после смерти отца сначала в Харке, а затем отправился на северо-восток и занял там Айратскую равнину. Потомки его расселились постепенно в этой равнине и в близлежащих областях.

Сын и преемник Арменака, Арамаис, построил себе поселение на берегу Аракса и назвал его по своему имени Армавир. После него властвовали сын его — Амасия, сын Амасии — Гегам, сын Гегамы — Хармай, сын Хармайя — Арам и сын Арама — Арай Прекрасный.

О последнем автор „Начальной истории Армении“ приводит легенду, в которой рассказывалось, что жена ассирийского царя Шамирам (Семирамида) была страстно влюблена в Арая и, когда Арай отказался поехать к ней в Ниневию, она вторглась во главе многочисленного войска в Армению, разбила войско Арая и его самого убила в сражении. После поражения Арая Арменией владели ассирийские цари до смерти ассирийского царя Сенекерима (= Синахериб, 705—688 гг.). Именно тогда восставшие армяне вышли из-под власти ассирийцев и стали владеть в Армении Зарех Хайкид, род которого господствовал до Навуходоносора. После этого армяне покорились вавилонянам и мидянам, а затем наступило македонское владычество, длившееся до Аршакидов.

Потомками Зареха Хайкида были, как сообщается у Себеоса, „Армог за ним Сарханг, за ним Шаваш, за ним Фарнаvas“. Здесь же мимоходом, в небольшом отрывке, упоминается о происхождении Багратидов.

Во второй главе „Истории“ Себеоса, главным источником которой была также „Начальная история Армении“ Мар-Абаса, описывается восстание парфян и освобождение их из-под власти македонян при Аршаке Великом. Этот последний подчинил своей власти ассирийцев, вавилонян, персов, мидян и Армянскую страну.

Далее в этой же главе дается сведение, что на 129-м году своей жизни и за год до своей смерти Аршак Великий назначил царем Армении своего сына, Аршака Младшего. Навстречу последнему вышел в Армении „Багарат Фаразян, который надел ему на голову отцовскую корону и выдал за него замуж свою дочь“. Так как Багарат добровольно передал ему свое царство, Аршак назначил его аспетом Армянской земли, т. е. верховным правителем царства.

В заключительной части второй главы приведены списки парфянских царей до Артавана (224 г. н. э.) и аршакидских армянских царей до Папа (374 г. н. э.).

Следует отметить, что „История“ Себеоса, содержащая выдержки из книги Мар-Абаса, дошла до нас в списке только одной рукописи крайне плохой сохранности. Поэтому интересующий нас памятник сильно искажен и имеет пропуски и непонятные места, объясняющиеся главным образом тем, что переписчик дефектной рукописи, перепутав листы, списал ее как попало.

Последняя часть памятника, как правильно указывает Марр, сильно пострадала также и от позднейшего влияния „Истории“ Хоренского, откуда в нее были внесены даже отдельные фразы.¹

Труд Мар-Абаса использован в качестве источника в древнейшей истории Армении не только в первых двух главах „Истории“ Себеоса (в „отделе I“ по изданию Патканяна), но также во многих главах первых двух книг „Истории“ Моисея Хоренского. Извлечения у Хоренского, как не раз указывалось, представляют пространную, но основательно переработанную версию труда Мар-Абаса. У Себеоса мы имеем хотя и начальную и более верную, но значительно сокращенную версию и притом в искаженном состоянии и с большими дефектами.

В пространной „Начальной истории Армении“ Мар-Абаса, как видно из свидетельств Хоренского, имелись не только приведенные у Себеоса сказания о Хайке и Арменаке, но, кроме того, и эпические предания об Араме, в которых были олицетворены военные подвиги армян в древнюю эпоху.

Из потомков Арменака, как подробно сообщалось в книге Мар-Абаса, особенно прославился сын Хармайя, Арам, расширивший пределы Арме-

¹ Н. Я. Марр, ук. соч., стр. 282.

нии во все стороны. Он напал на востоке на мидийца Ньюкар-Мадеса, державшего Армению в продолжение двух лет под игом, и, схватив его, привел в Армавир и приказал пригвоздить к вершине башенной стены. Он прославился также и на юге, на границах Ассирии, где убил опустошителя своей страны из поколения исполинов, Баршама. После этого он со всем войском устремился на запад и разбил там Титанида Папайиса Каагья, владевшего землями между Понтийским и Средиземным морями. В новопокоренной стране он оставил править своего родственника Мшака, основавшего там город Малак, впоследствии названный Кесарией.

Даже при беглом ознакомлении с отрывками „Начальной истории Армении“ ясно, что труд Мар-Абаса не фикция, а наиболее древний письменный памятник по истории Армении. Труд этот, как видно из вышеприведенных отрывков, заключал в себе легендарные сказания о судьбах армянского народа, но был, кроме того, основан частью на сообщениях библейских и других источников, частью же на данных открытой при раскопках царского дворца Санатрука греческой надписи, в которой имелись сведения о первых аршакидских царях Парфии и Армении.

Автор этой „Начальной истории Армении“ желал выяснить, как возник армянский народ и как он расселился на территории древней Армении. Руководясь схемой древних хроник, он, как и современные ему древние книжники, полагал, что все народы на земле произошли из потомства трех сыновей Ноя. Поэтому родоначальника армян, Хайка, он считает потомком сына Ноя, Иафета.

Крайне любопытно, что на „Начальную историю Армении“, как и следовало ожидать, наибольшее влияние оказали легендарные предания самих армян. Ценность этих преданий заключается в том, что они имеют историческое основание и находятся в согласии с документальными данными хеттских, ассирийских и урартийских клинообразных надписей и помогают выяснению этногенеза современных хайв-армян.

* * *

В арменоведческой литературе долгое время прочно держалось мнение, что „Начальная история Армении“ не имеет никакой связи с „Историей“ Себеоса и попала в последнюю случайно. Большинство ученых полагало поэтому, что первые два отдела „Истории“ Себеоса являются компиляцией неизвестного автора, анонима.

Это мнение, высказанное впервые проф. К. П. Патканяном в предисловии к его русскому переводу „Истории“ Себеоса,¹ было принято на веру немецким ученым А. Гутшмидом, Н. Я. Марром и другими исследователями. Гутшмид считал даже возможным утверждать, что автором

¹ К. П. Патканян. История Себеоса. СПб., 1862, стр. VI—X.

„Начальной истории Армении“ был не аноним, а Моисей Хоренский. По его мнению, отрывок у Себеоса был первым наброском (Entwurf), который Хоренский переработал затем в „Историю Армении“.¹

Баумгартнер, который придерживался также мнения Патканяна, в своем исследовании „Книга о Хриях“ пытался доказать — мне кажется без достаточного основания, — что в X в., при жизни историка Иоанна Католикоса, в рукописи Себеоса еще не было „Начальной истории анонима“.²

Приведенные предположения об анониме в настоящее время считаются ошибочными и неприемлемыми.

Еще первый издатель древнеармянского текста „Истории“ Себеоса, Т. Михрдатян, приняв во внимание, что в использованных им рукописях „Начальная история“ составляла неотъемлемую часть исторического труда Себеоса, считал ее компиляцией, составленной самим Себеосом.³ К тому же выводу пришел А. Тер-Микаелян в своем издании древнеармянского текста „Хроники“ Самуила Анийского. Он основывался на анализе содержания некоторых отрывков первых четырех глав Себеоса („отдела I“ и „отдела II“ по изданию Патканяна), так и на сходстве слога и языка этих глав со слогом и языком подлинных частей Себеосовой истории.⁴

По мнению Халатьянца, „сходство это, доходящее иногда до тождественности, замечается в слоге и изложении обоих произведений, их складе речи и некоторых приемах — не только в отношении грамматики, синтаксиса и лексики, но и встречающейся только у них у обоих оригинальной географической и этнографической номенклатуры“.⁵ Следует, однако, указать, что Халатьянц, считая „Начальную историю Армении“ поздним апокрифом VIII—IX вв., подмеченные им сходства объяснял не тождеством анонима с Себеосом, а влиянием Себеоса на анонима.

В противоположность мнению Халатьянца, Малхасянц⁶ соглашается с точкой зрения Тер-Микаеляна и убедительно доказывает, что вступительная часть „Истории“ Себеоса, заключающая в себе краткую историю Армении, начиная с легендарных времен, написана самим Себеосом. Уже в самом введении к „Истории“, в ее начальных строках, как правильно отмечают Тер-Микаелян и Малхасянц, имеется указание Себеоса, что его „История“ заключает в себе три эпохи армянской истории: ге-

¹ А. Gutschmid, ук. соч., стр. 38.

² А. Baumgartner. Ueber das Buch „Die Chrie“. Zeitschr. der Deutsch. Morgenl. Gesellsch., Bd. XL, 1886, стр. 466—467, прим. 1.

³ История епископа Себеоса об Иракле. Изд. Т. Михрдатян. Константинополь, 1851, Предисловие.

⁴ Самуил Анийский. Хроника. Изд. А. Тер-Микаеляна. Вагаршапат, 1893, стр. 253—254, прим. 11.

⁵ Г. Халатьянц. Армянский эпос в Истории Армении Моисея Хоренского. М., 1896, стр. 68 и сл.

⁶ С. С. Малхасянц. История Себеоса и Моисей Хоренский. Тбилиси, 1899.

роическое или мифическое время, последовавшее за ним историческое время и современное автору „бедственное время“.

„Не в силу добровольной надобности сведущего исследователя, — говорит автор введения, — приходится мне приступить к написанию неопisanного времени и сказаний о древних героях и упомянуть некоторые мифы; продолжая это повествование, я расскажу и то, что произошло позже, а затем изложу вкратце постигшие нас бедствия нынешних времен и упомяну годы и дни пяти царей“.

И действительно, согласно этому обещанию, героическое время изложено Себеосом в I главе, историческое прошлое — в главах II—VII, а бедствия, современные автору, — в VIII—L главах.

Как мы видим, предположение Малхасянца о тождественности анонима с Себеосом можно считать обоснованным и убедительным. Доводы в подтверждение такого решения вопроса, как указано в более поздних по времени работах Адонца и Акиняна, стоят на вполне твердой почве и могут быть даже усилены новыми доказательствами.¹

Можно, следовательно, с уверенностью заключить, что никакого анонима вовсе и не существовало, а аноним — это сам Себеос. Совершенно очевидно также, что автором „Начальной истории Армении“ был не сам Себеос, а сириец Мар-Абас Мцурнийский, труд которого служил одним из основных источников как „Истории“ Себеоса, так и „Истории“ Хоренского.

* * *

О времени и происхождении „Начальной истории Армении“ Хоренский и Себеос дают совершенно различные сведения.

Хоренский сообщает, что основатель аршакидской династии в Армении, Вагаршак, желая знать прошлое этой страны, отыскал ученого сирийца Мар-Абаса Катину, человека мудрого и сведущего в письменности халдейской и греческой, и, поручив ему собрать верные сведения касательно истории Армении, послал его к своему брату, парфянскому царю Аршаку Великому, с просьбой открыть ему царский архив в Ниневии.

Мар-Абас, рассмотрев там рукописи, нашел между ними книгу неизвестного автора, переведенную с халдейского на греческий язык по приказанию Александра Великого. Из этой книги, пишет Хоренский, извлек Мар-Абас достоверную историю армянского народа и принес ее царю Вагаршаку, который, получив ее, тщательно хранил в своем дворце, приказав отрывок из нее начертать на столбе.²

Приведенный рассказ об открытии Мар-Абасом халдейской книги в столице парфянских Аршакидов, в Ниневии, во II в. до н. э., как уже

¹ Н. Адонц, ук. соч., стр. 6 (отд. оттиск). — Н. Акинян. Себеос епископ Багратунийский и его история об Ираклии. Вена, 1924, стр. 48 и 64 (на арм. яз.).

² Моисей Хоренский. История Армении, кн. I, гл. 8 и 9. Тбилиси 1913 (арм. текст).

выяснено, не выдерживает никакой критики и, по мнению ученых, является вымыслом самого Хоренского.

Совершенно иные, более правдоподобные сведения об авторе „Начальной истории“ сообщает Себеос. Он называет его не Мар-Абас „Катина“ (=λεπτός, „задах“, арм. ušim „сметливый“), а Мар-Абас „философ Мцурнийский“ и указывает, что этот ученый сириец, находясь случайно при раскопках дворца царя Санатрука в Низибине, нашел в развалинах царской резиденции греческую надпись о первых аршакидских царях Армении и Парфии, начертанную по повелению царя Тиридата Агафангелом.

Вплоть до последнего времени почти все ученые считали вышеприведенное сообщение о найденной в Низибине греческой надписи тенденциозным измышлением. Однако Н. Акинян очень убедительно показал, что это сообщение отнюдь не тенденциозный апокриф, а достоверное историческое свидетельство. Он полагает, что дворец, в развалинах которого был найден столб с греческой надписью, находился конечно не в Низибине, как ошибочно указано у Себеоса и Хоренского, а в городе Мцурне, построенном царем Санатруком. Заблуждение упомянутых историков, не знавших о существовании в древней Армении города Мцурна, легко объяснимо, так как графически вполне допустимо чтение „Мцуин“ (=Низибин) вместо „Мцурн“.¹

Об основании города Мцурна Санатруком, царствовавшим в Армении в конце I и начале II в. н. э., как указано в одной из моих работ,² имеется лишь случайная заметка в „Истории“ Фавста. Князь Мардпет, рассказывает Фавст, посетив святые места в Аштишате, отправился оттуда к реке Евфрату — Арацанию, к месту, где сливается с ней другая река, и был там убит Шаваспом Арцруни. На этом месте, — пишет Фавст, — издавна построен был город царем Санатруком, в местности под названием Мцурк“.³

Исходя из вышеприведенного сообщения себеосовского Мар-Абаса о найденной в „Мцуине“, т. е. в Мцурне, греческой надписи, можно предположить, что Мцурн был одним из городских центров древней Армении еще в начале IV в. н. э., в нем, во дворце Санатрука, была начертана на столбе греческая надпись „по повелению храброго Тиридата“, повидимому Тиридата III. Город этот, по свидетельству Фавста, был разрушен еще до V столетия, вероятно во второй половине IV в. В первой главе своей „Истории“ Себеос, как мы видели, называет философа Мар-Абаса „Мцурнаци“, т. е. Мцурнийским, и свидетель-

¹ Н. Акинян, ук. соч., стр. 80 и сл.

² Я. А. Манандян. О торговле и городах Армении. Ереван, 1930, стр. 89—91; 2-е изд., Ереван, 1954, стр. 112—113.

³ Фавстос Бузанд. История Армении, гл. XIV. Перевод под редакцией С. Т. Еремяна. Ереван, 1953, стр. 90.

ствует этим, что составитель „Начальной истории Армении“ был родом из города Мдурна.

Приведенные сведения дают возможность предположить, что уроженец города Мдурна Мар-Абас, присутствовавший при раскопках дворца Санатрука и описавший начертанную при Тиридате III, т. е. в начале IV в., греческую надпись, жил не во II в. до н. э., как утверждает Хоренский, а в IV в. н. э. И действительно, еще Катрмер обратил внимание на то, что имя Мар-Абас могло явиться у сирийцев только в эпоху христианства, когда к началу имени духовного лица прибавляли титул Мар, означающий „владыка“, „господин“.¹

Ученые указывают также, что в приведенной у Себеоса самой „Начальной истории“ имеются данные, определяющие время ее составления, так как в ней, в списке армянских Аршакидов, преемников Аршака Младшего, последним значится сын Аршака II, царь Пап (368—374).² Основываясь именно на этом последнем хронологическом указании и относя труд Мар-Абаса к концу IV или началу V в., Н. Я. Марр считал несомненным, что автору „Начальной истории“ были известны библейские предания и что его „История“ была продуктом господства сирийско-христианской культуры в Армении.³

Следует отметить, что как Марр, так и Феттер, указывая на сирийское происхождение книги Мар-Абаса, склонны были думать, что первоначальный текст „Начальной истории Армении“ был написан на сирийском языке.⁴ Однако внимательное ознакомление с использованными Себеосом и Хоренским древнеармянскими текстами этого памятника, в котором имена Мар-Абас, Кадмос, Кардос имеют грецизованную форму, а греческие имена Κρόνος καὶ Τίτάν Ἰαπετός τε ошибочно переведены „Зрван и Титан, Иапетосте“⁵ (вместо „Зрван и Титан и Иапетос“), дает основание предположить, что перевод „Начальной истории“ на древнеармянский язык был сделан с греческого оригинала.

Можно считать вероятным поэтому, что Прокопий Кесарийский пользовался, непосредственно или опосредственно (его источником могла быть первая книга „Истории“ Фавста),⁶ не древнеармянским текстом

¹ Quatremere. Observations sur la ville de Ninive, troizieme article. Journ. des Savants, 1850, стр. 365.

² История епископа Себеоса. Русский перевод С. Малхасянца. Ереван, 1939, стр. 18 (гл. II).

³ Н. Я. Марр, ук. соч., стр. 293—294.

⁴ Н. Я. Марр, ук. соч., стр. 299, 302 и др. — P. Vetter. Das Buch der Mar Abas von Nisibis, Festgruss. Dr. Prof. Rud. v. Röth zum 50 jährigen Doktorjubiläum, Stuttgart, 1893, стр. 88.

⁵ Моисей Хоренский. История Армении, кн. I, гл. 9, стр. 31—32 (арм. текст).

⁶ Н. Адонц, ук. соч., стр. 3 (отд. оттиск).

Марабасовской „Начальной истории“, как некоторые полагают,¹ а греческим.

Привожу соответствующий отрывок из книги Прокопия „О постройках“:

Некогда во главе Армении стоял царь того же племени, как об этом передают древнейшие историки, писавшие ее историю. Когда же Александр низложил персидского царя, то персы, покрывшись ему, оставались спокойными, но парфяне восстали против македонян и, победив их на войне, изгнали их оттуда и захватили область вплоть до реки Тигра, в дальнейшем, в продолжение пятисот лет, персидская держава находилась под властью до тех пор, пока императором у римлян не стал Александр, сын Мамен. И тогда кто-то из парфянских царей поставил царем над Арменией брата своего по имени Аршака, как передает нам об этом история Армении. Пусть же никто не думает, что Аршакиды родом армяне. Ввиду родственных отношений они лет пятьсот сохраняли между собой мир.²

Приведенное сообщение Прокопия, как совершенно правильно отмечает Адонц, взято почти целиком из „Начальной истории Армении“, ибо только в этой истории сумма годов царствования парфянских царей равна 500 и только в ней родоначальником армянских Аршакидов считается Аршак.³

Резюмируя все сказанное, мы можем с уверенностью заключить, что труд Мар-Абаса был древнейшим памятником армянской историографии, написанным на греческом языке в конце IV в. н. э.

В указанной работе⁴ мною было отмечено, что в культурно-экономической жизни Аршакидской Армении играли крупную роль эллинизованные городские поселенцы сирийцы и евреи. Там же было указано, что еще в III в. н. э. в городе Арташате жил эллинизованный писатель сирийского происхождения Иамблих, написавший роман „Babyloniaka“ в 35 книгах.⁵ По всей видимости, таким же эллинизованным сирийцем был и философ Мар-Абас, родившийся в городе Мцурне незадолго до его разрушения.

Город Мцурн, как выяснено Марквартом, лежал около реки Арацания и его левого притока Карасу и имел очень удобное в торговом отношении расположение: он находился в богатой и плодородной рав-

¹ М. А бе г я н. История армянской литературы, I. Ереван, 1944, стр. 168 (на арм. яз.).

² Procopii Caesariensis. De Aedificiis, III, 1, 4—7. Русский перевод С. П. Кондратьева. ВДИ, 1939, № 4 (9), стр. 241—242.

³ Н. Адонц, ук. соч., стр. 20 и 31 (отд. оттиск).

⁴ Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 69, 2-е изд., стр. 84—85.

⁵ Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 40; 2-е изд., стр. 51.

нине Тарона, на выгодном месте пересечения торговых путей.¹ Это местонахождение родины Мар-Абаса представляет несомненный интерес, так как тем самым устанавливается, что „Начальная история Армении“, основанная главным образом на народных сказаниях о древней судьбе армянского народа, сформировалась не в верховьях Ефрата и областях Дараналии и Акилисене, как ошибочно полагал Адонц,² а на северо-восточной окраине Тарона, примыкавшей с севера к Харку.

Выясняется таким образом, что Мар-Абас Мцурнийский жил в том районе древней Армении, который находился у самой границы упомянутой в приведенном им народном эпосе „горной равнины Харк“. Эта равнина, являвшаяся основной территорией Хайкидов, как сообщает Хоренский,³ была названа „Харком“ („отцы“) по имени поселившихся там родоначальников хайев — армян. Следовательно, можно предположить, что труд Мар-Абаса в своей существенной части представляет обрывки таронских и харкских народных преданий о древнейшем прошлом своей страны.

* * *

Вопрос о зависимости „Истории“ Моисея Хоренского от „Начальной истории Армении“ у Себеоса имеет несомненно важное значение, как для уяснения сравнительной древности Себеосовского извлечения из Мар-Абаса, так и для определения времени и места исторического труда Хоренского в ряду памятников древнеармянской литературы.

Еще в 1894 г. в вышеупомянутой статье Н. Я. Марра⁴ было убедительно показано, что Моисей Хоренский был знаком с трудом упомянутого Себеосом Мар-Абаса и при составлении хронологии Аршакидов непосредственно пользовался начальными главами „Истории“ Себеоса. В противоположность этому мнению, С. Малхасянц в своем исследовании „История Себеоса и Моисей Хоренский“ (Тбилиси, 1899) пытался доказать, что Себеос пользовался „Историей“ Хоренского, а не наоборот.⁵ Малхасянц считал возможным сделать отсюда вывод, что „История“ Хоренского существовала и была известна до Себеосовской „Истории“, написанной в 661 г.

В доказательство своего предположения Малхасянц приводит указание самого Себеоса и ссылается на III главу его „Истории“, которая имеет следующее начало:

„Теперь, если угодно тебе, любознательный читатель, я повторю согласно историкам Моисею Хоренскому и Степаносу Таронскому,

¹ J. Markwart. Untersuchungen zur Geschichte von Eran. Philol. Supplementband, X, N. 1, стр. 236 и сл.

² Н. Адонц, ук. соч., стр. 33 (отд. оттиск).

³ Моисей Хоренский. История Армении, кн. I, гл. 10 (арм. текст).

⁴ Н. Я. Марр, ук. соч., стр. 282, 294 и 300.

⁵ С. С. Малхасянц. Историк Себеос. Виз. современник, М., 1949, т. II (XXVII), стр. 99 и сл.

достоверным и правдивым писателям, чтобы ты знал (родословную царей) от отца к сыну.

В этой главе приводится далее, по Хоренскому и Степаносу Таронскому, список парфянских Аршакидов до Артавана и упоминаются Арташир Сасанид и его преемники, а затем, после рассказа о происхождении Мамиконидов, следует синхронистическая таблица царей армянских, персидских и византийских, начиная с Хосрова Великого до Врамшапуха и прекращения династии армянских Аршакидов.

Следует отметить, что относительно начала III главы Себеоса в арменоведческой литературе имеются серьезные разногласия. Еще Н. Я. Марр совершенно верно отмечал, что в конце II главы Себеоса список армянских Аршакидов „в дошедшем до нас виде оказывается сильно пострадавшим от позднейшего влияния Хоренского, откуда внесены в нее помимо хронологии и отдельные фразы“.¹ После Моисея Хоренского, сказавшего с точки зрения армянской историографии последнее слово по хронологии Аршакидов, армянские писатели занимаются лишь повторением авторитетного учителя.²

К мнению Н. Я. Марра очень близко примыкают Адонц и Халатьянц. Они оспаривают подлинность начальной части главы III „Истории“ Себеоса, содержащей выдержки из исторических трудов Моисея Хоренского и Степаноса Таронского, и полагают, что эта часть III главы является интерполяцией и делом писца позднего времени.³ По мнению Адонца, переписчик „Истории“ Себеоса счел нужным привести список аршакидских царей по „правдивым и достоверным авторам“ ввиду отступлений в предшествующих списках царей второй главы.

Мнение Малхасянца, относившего к числу более древних авторов Степаноса Таронского, Адонц считал несостоятельным. Степанос Таронский, по мнению Адонца, был историком XI в., по прозванию Асогик, так как помещенный в начале III главы список персидских Аршакидов „слово в слово, буква в букву взят из Асогика“. „Да логично ли допустить, — возражает Адонц, — чтобы человек, собирающийся «описать неописанное время и подвиги древних героев», знал Хоренского? Зачем ему в таком случае обойти несравненно лучшую обработку того же материала у Хоренского“.⁴ Мнение Малхасянца о знакомстве Себеоса с „Историей“ Хоренского едва ли правильно и по другим соображениям. Как известно, именно Адонцем путем сравнительного изучения хронологических данных „Истории“ Хоренского и первых четырех глав „Истории“ Себеоса, убедительно было выяснено, что не

¹ Н. Я. Марр, ук. соч., стр. 282.

² Там же, стр. 283—284.

³ Н. Адонц, ук. соч., стр. 5—6 (отд. оттиск). — Г. Халатьянц, ук. соч., стр. 58 и др.

⁴ Н. Адонц, ук. соч., стр. 6 (отд. оттиск).

труд Хоренского служил источником Себеоса, а, напротив, Моисей Хоренский пользовался начальными главами Себеоса при составлении хронологии Аршакидов и Сасанидов.¹

Положение это верно, как правильно указывает Адонц, и по отношению к рассказу о происхождении Мамиконидов, так как „более сложный и явно производный характер его у Хоренского не затруднит любого филолога“ поставить его в зависимость от третьей главы Себеоса.²

Как мы видим, в вопросе о зависимости Хоренского от Себеоса не может быть никаких колебаний. Однако Малхасянц счел возможным отстаивать свою прежнюю точку зрения и пытался обосновать свое мнение новой аргументацией, а именно — интерпретацией имен „Титанид“, „Бэл“ и „Зрван“. Он полагает, что ввел эти слова Хоренский, и пытается доказать поэтому, что исторический труд Хоренского послужил источником не только для Себеоса, но также и для упоминаемого Себеосом Мар-Абаса, у которого имеются вышеприведенные имена, названные Хоренским.³

Эпитеты „Бэл Титанид“, „царь Титанид“, „Титан“, указывает он, приводятся у известного Себеосу Мар-Абаса как готовые прозвища, без всяких объяснений, тогда как у Хоренского „они вполне объяснены и обоснованы“. По мнению Малхасянца, свидетельство Сивиллы Бера — „Властвовали на земле Зрван и Титан и Иапетосте“ — Хоренский толкует как аллегория, полагая, что под этими терминами подразумевались сыновья Ноя, т. е. Сим, Хам и Иафет. Малхасянц заключает из этого, что аллегорический термин „Титанид“ равнозначен у Хоренского библейскому слову „Хамид“, а под аллегорическим термином „Бэл Титанид“ подразумевается библейский „Нимфод Хамид“. Заканчивает он свою аргументацию утверждением, что создателем терминов „Титанид“ и „Бэл“ является сам Моисей Хоренский.

Приведенные соображения Малхасянца, однако, несостоятельны. „Бэл Титанид“, господин „царь Титанид“ имеются у Хоренского лишь в тех отрывках его „Истории“, которые взяты им, как он сам указывает, из книги Мар-Абаса Катины.

Так, в самом начале одиннадцатой главы I книги его „Истории“ мы читаем:

Продолжая далее свой рассказ (Мар-Абас Катина, — Я. М.), говорит: „Утвердив власть свою над всеми, Бэл Титанид отправляет в северную страну одного из сыновей своих, в сопровождении преданных мужей, с предложением Хайку — покориться и жить в мире.“⁴

¹ Н. Адонц, ук. соч., стр. 6—26.

² Там же, стр. 26.

³ С. С. Малхасянц, ук. соч., стр. 102—105.

⁴ Моисей Хоренский. История Армении. Русский перевод Н. О. Эмица. М., 1893, стр. 17.

Именно в этой главе о сражении Хайка с Бѐлом, непосредственным источником которой был труд Мар-Абаса Катины, упоминается еще несколько раз Бѐл как „Бѐл Титанид“, „царь Титанид“ или „гордый Титанид“.¹

Нетрудно конечно видеть, что „Бѐл“, „Бѐл Титанид“ вовсе не являются аллегориями, созданными Хоренским. Совершенно ясно, что эти имена упоминались в использованной Хоренским книге Мар-Абаса Катины. Они имелись независимо от Хоренского также и в тексте Мар-Абаса, у Себеоса.

Вторым доводом в пользу своего мнения о зависимости Мар-Абаса от Хоренского Малхасянц считал имя „Зрван“. Это слово встречается в следующем свидетельстве Мар-Абаса у Себеоса:

Ибо Хайк ушел из Вавилона вместе с женой и детьми и со всеми домочадцами, отправился и поселился в Арарадской земле, в доме у подножья горы, который впервые построил Зрван-отец вместе с братьями.²

Малхасянц сравнивает этот текст с „Историей“ Моисея Хоренского, в котором приведен рассказ философа Олимпиодора об устных сказаниях о Ксисутре.³

После того, как Ксисутр отплыл в Армению и встретил сушу, один из его сыновей, названный Симом, идет на северо-запад разведать землю, приходит на большую поляну у подошвы горы с продольным основанием, прорезываемую реками, текущими к пределам Ассирии. Он останавливается у реки в продолжении двух лунных месяцев, называет гору по своему имени Симом и возвращается на юго-восток, откуда он отправился. А один из младших его сыновей, по имени Тарбан, с тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми вместе с их мужьями, расставшись с отцом своим, поселился на берегу той реки. По его имени эту область Сим назвал Тароном, место же, где он сам поселился, именовал Цронком: так как тут впервые началось отделение его сыновей от него самого. Говорили, что некоторое время он жил также близ пределов Бактрии и что один из его сыновей там и остался. Ибо в восточных странах Сима называют Зруаном, и область его до сих пор именуется Зруандом.⁴

Из этого рассказа Хоренского, пишет Малхасянц, все вышеприведенные загадки относительно Мар-Абаса, упоминаемого Себеосом, ста-

¹ Моисей Хоренский. История Армении. Русский перевод Н. О. Эмина, стр. 17—19.

² История епископа Себеоса, стр. 12.

³ С. С. Малхасянц, ук. соч., стр. 104.

⁴ Моисей Хоренский. История Армении. Русский перевод Н. О. Эмина, стр. 12 (1, 6).

новятся ясными. „Зрван, — указывает Малхасянц, — это языческое название сына Ноя, Сима, гора, которую встретили, — это Сим (или Тавр), река, протекающая по полю, — Евфрат, дом, построенный Тарбаном вместе с братьями, — первое поселение армян при реке, носящее древнейшее название провинции Тарон“.¹

Приведенные наблюдения и заключения Малхасянца недостаточно убедительны.

Как известно, еще в самое недавнее время по данному вопросу Марквартом было высказано совершенно противоположное мнение. Им убедительно было показано, что свидетельство Мар-Абаса о Зрване в „Истории“ Хоренского.² И действительно, это свидетельство, как не трудно видеть, находится в явном противоречии с сообщением Хоренского.

В подобном повествовании Хоренского, основанном на рассказе философа Олимпиодора, сказано, что поселение сына Ксисутра (т. е. Ноя), Сима или Зрвана, находилось около горы „Сим“, т. е. в районе армянских Тавров, а в свидетельстве себеосовского Мар-Абаса поселение Зрвана указано „в доме у подножья горы“, лежавшей в „Арарадской земле“. Малхасянц упустил из виду, что под „Арарадской землей“, соответствовавшей стране Уруатри ассирийских надписей, как твердо установлено в исторических трудах,³ следует понимать не горную область „Сим“, т. е. Сасун и Хойт, а страну Кордуену, в которой „на горах Арарата“ (кн. Бытия, VIII, 4) остановился ковчег Ноя. Поэтому совершенно очевидно, что источником Мар-Абаса о Зрване в „Истории“ Себеоса не могло быть вышеприведенное сообщение о Зрване в „Истории“ Хоренского, как это утверждает Малхасянц. В свидетельствах этих двух источников сохранились совершенно различные известия о месте поселения сына Ксисутра — Ноя Зрвана. Сообщение Мар-Абаса у Себеоса связывает легенду о всемирном потопе с горами Кордуены, с нынешним Джуди, а рассказ Хоренского — с районом армянских Тавров, т. е. с горной областью Сасуна и Хойта.

Как мы видим, Хоренский не мог придумать имена Титанид, Бэл и Зрван. Из сообщения самого же Хоренского нам известно (кн. I гл. 9), что имя Зрван имелось в книге Мар-Абаса. В вступительной части книги Мар-Абаса упоминались теогонические сказания об „Зрване, Титане и Иапетосте“, причем „Зрван“ или „время“ соответствовал в них греческому „Хроносу“.

Следует отметить, что Зрвана как „современника Титанов“ упоминает также древнеармянский писатель Езник, труд которого⁴ написан

¹ С. С. Малхасянц, ук. соч., стр. 105.

² J. Markwart. Südarmenien und die Tigrisquellen. Wien, 1930, стр. 213—220.

³ К. Патканов. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. Журн. Мин. нар. просв., 1874—1881, стр. 96—104. — *Inglia sian. Armenien in der Bibel.* Wien, стр. 23—33 и др.

⁴ Езник Кохбский. Опровержение ересей. Венеция, 1826, стр. 122 (на арм. яз.).

раньше „Истории“ Моисея Хоренского. Таким образом, как не трудно видеть, источником сообщения о Зрване как Езника, так и упоминаемого Себеосом Мар-Абаса была не „История“ Моисея Хоренского, а, повидимому, труд не известного нам сирийского гностика.

* * *

Следующий вопрос, относящийся к нашей теме, — это вопрос об имеющихся в книге Мар-Абаса Мцурнийского сведениях о происхождении Багратидов и их исключительной роли при первом аршакидском царе Армении, Аршаке Младшем.

Как известно, именно эта часть „Начальной истории Армении“ дала повод целому ряду ученых считать труд Мар-Абаса Мцурнийского псевдоэпиграфом, составленным в VII—IX вв.

С особенной решительностью отстаивали эту точку зрения Халатьянц и Маркварт.¹

Ввиду важности этого вопроса считаю нужным привести отрывки из „Начальной истории Армении“ о Багратидах полностью.

После восстания армян и освобождения их из-под власти ассирийцев, — говорится в „Начальной истории“, —

Стал властвовать над ними (армянами) Зарех, сын сыновей Арменака, муж храбрый, с мощным луком. После него Армог, за ним Сарханг, за ним Шаваш, за ним Фарнаваз. Этот (Фарнаваз) родил Багама и Багарата, и Багарат родил Бюрата, и Бюрат родил Аспата. Сыновья Багарата унаследовали свои владения на западной стороне, т. е. до Ангех ибо Багарат назывался также Ангехом и его в то время племя варваров называло богом. Этот Фарнаваз покорился царю Навуходоносору в Вавилоне. И с тех пор (Арменией) владели цари вавилонян и мидян до Александра Македонского, который всю вселенную покорил под свою власть.²

Необходимо также привести и упоминаемое в „Начальной истории“ сообщение о женитьбе первого аршакидского царя Армении, Аршака Младшего, на дочери Багратида „Багарата Фаразьяна“.

Он (Аршак Великий) отправляет его (Аршака Младшего) из Мрдана на запад с большим войском из 70 000 вооруженных и со знатными вельможами, с тысяченачальниками и темниками, которому никто не мог противостоять в войне. Ему выходит навстречу Багарад Фаразьян, из сыновей Арменака, великий нахарар, с войском. Он подносит ему дары — золото и серебро, одевает его в сндр (?) и нарамник, венчает его отечественной короной, усажи-

¹ См.: Г. Халатьянц, ук. соч., стр. 83—85 и 97—102; J. Markwart. Die Genealogie der Bagratiden und das Zeitalter der Mar-Abas und Ps. Moses Xorenaci. Caucasia, Fasc. 6, 2 Teil, Leipzig, стр. 10—77.

² История епископа Себеоса, стр. 15 (гл. I).

вает его на покрытый золотом и украшенный драгоценными камнями престол и выдает за него замуж свою дочь. Царь Аршак сделал его аспетом Армянской земли, т. е. начальником и повелителем, главой повелений всего царства, отцом и братом царя, дав ему власть того царства.¹

Основываясь на приведенных отрывках, Халатьянц делает заключение, что автор „Начальной истории Армении“, желая возвеличить Багрятидов, указывает на древность происхождения этого княжеского рода, восходящего будто ко времени Навуходоносора, и особо отмечает то исключительное положение, которым пользовалось это княжество якобы еще при Хайкидах и Аршакидах.

Халатьянц обращает внимание на то, что высший почет воздается Багрятидам в такую эпоху, когда нет еще и помину ни об одном княжеском роде. „Это ли, — восклицает он, — не тенденциозное произведение“.

По его же мнению, в свидетельстве Мар-Абаса у Себеоса на родство Баграта Фаразьяна с Аршаком Младшим имеется намек на преимущество перед другими княжествами право Багрятидов наследовать армянский престол после Аршакидов, к чему они действительно и стремились в поздние века и достигли своей цели в 887 г.² Время составления отрывка себеосовского Мар-Абаса следует искать, как полагает Халатьянц, в промежутке между серединой VIII и концом IX в.³

Еще определеннее высказывается о времени автора „Начальной истории Армении“ Маркварт. По его мнению, приведенные выше имена предков Багрятидов — Зарех, Багам, Шаваш и Ангех — основаны не на народных преданиях, а искусственно образованы из топографических названий Зарехаван, Багаван, Шаваршан и Англ, находившихся в древнеармянских областях Багреванде, Целкеотне и Артазе. Эта искусственная генеалогия багрятидских родоначальников, связанная с названиями мест, занятых ими в поздние века, служит, как полагает Маркварт, указанием, что „Начальная история“ Мар-Абаса не могла быть составлена ранее господства Багрятидов в Коговите. Она написана, как утверждает Маркварт, в начале IX в. в области Тарон, во дворце князей Баграта Багратуни.⁴

Мы привели подробно мнения Халатьянца и Маркварта о времени Мар-Абаса, так как их выводы находятся в полном противоречии с вышеизложенным мнением Марра, Адонца и других ученых о подлинности и древности труда Мар-Абаса.

Нужно сказать, что аргументы, выдвигаемые Халатьянцем и Марквартом в доказательство возникновения приведенной генеалогии Багра-

¹ История епископа Себеоса, стр. 9—10 (гл. II).

² Г. Халатьянц, ук. соч., стр. 97—98.

³ Там же, стр. 102.

⁴ J. M. Markwart. Die Genealogie der Bagratiden. . . , стр. 14, 18 и сл.

тидов в VII—IX вв., за отдельными исключениями, являются вполне убедительными. Однако проблема в целом ими вовсе не разрешена.

В 1913 г. вышла в Вене монография А. Матикяна „Аноним или Лжесебеос“. В этом исследовании автор очень убедительно показал, что генеалогия Багратидов отнюдь не является подлинной частью „Начальной истории“ Мар-Абаса. Это видно, как полагает он, из внимательного изучения языка и изложения этого отрывка, который к тому же почти не связан с подлинным текстом Мар-Абаса.¹ Этот отрывок, возвеличивающий Багратидов и производящий их род от Хайка, является, по мнению Матикяна, вставкой редактора труда Мар-Абаса, жившего в дни могущества и первенства этого нахарарства.²

Второй вышеприведенный отрывок, в котором упоминается Багарат Фаразян и брак его дочери с Аршаком Младшим, как нетрудно видеть, должны также считаться интерполяцией позднего времени. Рассказ этот, как полагают Халатьянц и Маркварт,³ является реминисценцией действительного события — женитьбы аршакидского царя конца IV в. Вагаршака на дочери Аспета Багратуни.

Таким образом, вышеприведенные доводы Халатьянца и Маркварта о времени отрывков Мар-Абаса у Себеоса о Багратидах, поскольку они направлены по существу против исторической достоверности самой „Начальной истории армении“, шатки и не убедительны по своим конечным выводам. Критики Мар-Абаса несомненно правы, когда дело касается интерполированной тенденциозной части „Начальной истории“ относительно Багратидов. Однако, их аргументация совершенно не состоятельна по отношению к основной части исторического труда Мар-Абаса, подлинность которого устанавливается с достаточной определенностью.

* * *

Итак, изучение спорной проблемы „Начальной истории Армении“ Мар-Абаса позволяет прийти к следующим выводам.

1. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что еще в конце IV в. н. э. философ Мар-Абас Мцурнийский, названный у Хоренского Мар-Абасом Катина (= *λεπτός*, *sáгах*, арм. *ušim* „сметливый“) написал „Начальную историю Армении“ на греческом языке, которая была переведена на древнеармянский язык.

2. Труд Мар-Абаса в своей существенной части представляет обрывки народных воспоминаний о прошлом своей страны.

3. Труд Мар-Абаса служил одним из основных источников как „Истории“ Себеоса, так и „Истории“ Хоренского.

¹ А. Матикян. Аноним или Лжесебеос. Вена, 1913, стр. 48—49 (на арм. яз.).

² Там же, стр. 48.

³ Г. Халатьянц, ук. соч., стр. 97—98. — J. Markwart. Die Genealogie der Bagratiden. . . , стр. 148.

4. Ни Себеос, ни тем более упоминаемый в труде Себеоса Мар-Абас не знали Хоренского и не пользовались его „Историей“, а, напротив, как правильно указывает Марр и Адонц, источником Моисея Хоренского была „История“ Себеоса.

5. Сообщения отрывков „Истории“ Себеоса о предках Багратидов являются позднейшими интерполяциями и не могут служить доказательством недостоверности самой „Начальной истории Армении“.
